

УДК 811.161.1 + 81-115

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДАННЫХ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ
ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РУССКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ**

© 2010 г.

С.С. Большакова

Московский педагогический госуниверситет

cvelana@gmail.com

Поступила в редакцию 23.04.2010

Внешняя реконструкция (привлечение данных из родственных языков) помогает построить систему русского словообразования.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательное гнездо, синхрония, диахрония.

Вопрос о границах словообразовательного гнезда – один из сложных, не выясненных до конца в современной лингвистике. Проблема представления в словаре слов, которые на раннем этапе развития языка были связаны родственными отношениями, решается по-разному. Одни ученые считают, что нужно объединять все, что можно объединить, другие – разъединять все, что хоть сколько-нибудь различается в семантическом плане. Например, в Словаре А.Н. Тихонова этимологическое гнездо с корнем **god* разбито на 11 словообразовательных гнезд, вершинами которых являются слова: *выгадать, выгода, год, годить, годиться, негодовать, негодяй, погода, пригожий, угодить, угодые*. Видимо, автор посчитал, что сейчас в слове *год* превалирует именно семантика определенного периода времени и эти слова формально не выводимы из исконной вершины *годить*. Анализируя гнездовой принцип построения первых трех томов семнадцатитомного словаря русского языка, А.Н. Тихонов пишет: «Архаизация гнезд нередко приводила к искажению подлинных словообразовательных отношений между однокоренными словами. Включение многих слов в одно гнездо, ссылки на родственные слова иногда делались без учета живых смысловых связей. Так, ничем не оправдано включение в одно гнездо слов *вкус, вкусовой, вкусный, вкусно* (ср. *привкус, безвкусный*) вместе с *вкушать-вкусить, вкушаться-вкушение*, так как в современном русском языке у них нет единого смыслового стержня» [1: 26]. Возникает закономерный вопрос: а какие отношения в языке можно назвать «подлинными»? Что значит «живые смысловые связи»? В зависимости от того, какие связи называть истинными – те, которые осознаются носителями современного языка,

или существующие между словами в исторической действительности, – выделяются несколько подходов к словообразованию: синхронический, диахронический и синхронно-диахронический. Принципы, на которых базируются данные теории, и доказательства верности лишь одного подхода – тема отдельной работы, поэтому спор о правильности конкретного метода вынесем за пределы этой статьи. Не имея возможности полностью раскрыть данную проблему, остановимся лишь на таком вопросе: нужно ли, и в какой степени, привлекать материал родственных языков для построения системы русского словообразования?

В настоящее время подчас бывает трудно без обращения к соответствующим историческим и этимологическим словарям определить принадлежность слова к тому или иному этимологическому гнезду. Это связано с такими процессами, происходящими в языке, как опрощение, переразложение и др. Так, существует большое количество слов, на первый взгляд не связанных друг с другом по происхождению. Однако обращение к этимологическим и историческим словарям проясняет ситуацию. Таким образом, для восстановления исходной семантики необходимо найти прежний корень слова. Но материал русского языка часто оказывается недостаточным, поэтому исследователю приходится обращаться здесь к данным родственных славянских языков.

При рассмотрении лексики конкретного гнезда исследователь пользуется внутренней и внешней реконструкцией. Цель внутренней реконструкции – проанализировать все те изменения, которые произошли в языке. Если взять для анализа рефлекс одного древнего корня, извлеченные из родственных языков, получится

внешняя реконструкция. Она дополняет внутреннюю и позволяет опуститься ещё глубже, выявить точки схождения и расхождения между языками.

Рассмотрим, например, слова *погода*, *угодить* и *выгода*. Лексема *погода* в современном русском языке используется, в основном, для обозначения состояния атмосферы. Однако у Пушкина в «Медном всаднике» читаем: *Погода пуще свирепела, Нева вздувалась и ревела, Котлом клокоча и клубясь*. Здесь речь идет, конечно, не о нейтральном состоянии окружающей среды, а о непогоде, ненастье, сильном ветре. Интересно, что это же слово встречается у Пушкина для обозначения хорошей погоды, благоприятного момента или состояния неопределенного ожидания: *Я сунулся было в Москву, да узнав, что туда никого не пускают, воротился в Болдино да жду погоды* (Пушкин А.С. – Плетневу П.А., 1830 г., Болдино). Или в I главе «Евгения Онегина»: *Придет ли час моей свободы? Пора, пора! – взываю к ней; Брожу над морем, жду погоды; Маню ветрила кораблей*. Такое употребление слова *погода* объясняет существование слова *непогода* как состояния, противоположного погоде. Значение ‘благоприятная погода’ удерживается языком до сих пор в таких производных словах, как *погожий*, *распогодиться*. В этих словах с помощью исторического анализа легко вычленяется корень *год*.

В словарной статье словаря Д.Н. Ушакова *год* – это 1. единица летосчисления, промежуток времени, соответствующий периоду обращения Земли вокруг Солнца. *Астрономический год*. // Период времени в 12 месяцев, отчисляемых от какого-нибудь определенного дня. *Третий год от рождения*. // Круговорот четырех периодов: зимы, весны, лета, осени. *Хороший год*. 2. Промежуток времени, в который какая-нибудь планета обращается вокруг Солнца. 3. Эпоха, период времени в некоторое количество лет.

Следовательно, в настоящее время лексема *год* связана преимущественно с временной семантикой. Но так было не всегда. Корень **god*, по мнению составителей ЭССЯ под редакцией О.Н. Трубачева, является рефлексом и.-е. корня **ghodh-*. Многие языки сохраняют слова, произведенные от этого корня, например лтш. *gadīt* ‘попадать, приобретать, находить’, герм. **gattjan*, откуда ср.-в.-нем. *ergetzen* ‘радоваться, ублажать’, ср.-н.-нем. *gaden* ‘подходить, нравиться’, др.-в.-нем. *gi-gat* ‘подходящий’. Если мы рассмотрим родственные русскому языки, то увидим, что слова с этим корнем тоже связывает семантика ‘подходящего’, положительно-

го. Пример: сербскохорватское *год* – ‘праздник’, чешское *hod* – ‘праздник’, словенское *god* – ‘удобное время’, ‘праздник’.

Обращение к ЭССЯ показывает, что огромное количество значений в славянских языках связано именно со значением празднования. Вот некоторые из них:

‘праздник’ – ст.-сл. *godъ* м.р., словен. *god*, чеш. стар. *hod* м.р.;

‘церковный, престольный праздник’ – чеш. *hod*;

‘большой праздник’ – макед. диал. *god* м.р.;

‘пир, угощение, праздничный стол’ – чеш. *hody* мн., словц. редк. *hod* м.р.;

‘рождество’ – в.-луж. *hody*, польск. мн. *guodā*;

‘время после рождества’ – польск. диал. мн. *g^uody*;

‘свадьба’ – польск. редк. *god* м.р., обычно *gody* мн.;

‘приданое’ – болг. диал. *года* ж.р.;

‘именины’ – словен. *god*;

‘помолвка, обручение’ – болг. диал. *goda* ж.р.

Таким образом, в результате этих сопоставлений удаётся прояснить этимологию интересующего нас русского слова. В древнерусском языке слово *год* употреблялось чаще в значении ‘удобного времени, срока’; для обозначения же времени вообще употреблялось существительное *лето* – отсюда *летописи*, вопрос «сколько тебе лет?» (а не годов). Фасмер также отмечает связь слов *угодить*, *угожу* с лексемами *год*, *годный*. П.Я. Черных пишет, что закрепление за словом современного значения ‘год’ произошло после XVI века. Таким образом, первоначально значение **godъ* – ‘доброе (удобное) время’, ‘добрый час’, ‘удобный срок’ – от корня, значение которого могло быть ‘сообразовать(ся)’, ‘соответствовать’, ‘подходить’. Слова *годиться*, *годный* он выделяет как исторически производные от **godъ*.

Возвращаясь к слову *погода*, стоит отметить, что в украинском хорошая погода – *годинка*, а в болгарском языке до сих пор для погоды и времени употребляется одно слово – *време*, то есть можно предположить, что раньше представления о времени и погоде совмещались и слово *погода* обозначало просто благоприятное, удобное время (в Словаре древнерусского языка И.И. Срезневского *погода* идет в качестве синонима к слову *год*), затем вычленилась семантика ‘благоприятная погода’ (удобное для чего-либо время могло быть также названо погодой), а позже нейтрализовалось вовсе и стало обозначать состояние атмосферы вообще.

Интересна этимология слова *годовать*. По Срезневскому, *годовать* – это ‘позволять что-либо сделать’. Основным значением сербского слова *godovati* будет значение ‘праздновать’, чешское *hodovati* также означает ‘давать пир, пировать’, *goditi* в сербском – ‘нравиться, доставлять удовольствие, быть приятным’; *to mi godi* – ‘это мне приятно’, а *godovno* – ‘именины’. Таким образом, привлечение материала родственных языков показывает, что и в этом глаголе определяющим становится значение чего-то благоприятного, удобного. Глагол *годовать* является имперфективом глагола *goditi* в значении ‘угождать’. Вообще в древнерусском языке у глагола *goditi* было два значения – 1. ‘угождать’; 2. ‘ждать, ожидать’. Последнее в современном русском языке сохранилось в форме императива **погоди** – ‘подожди более благоприятного момента’. О том, что указанное значение стало развиваться именно в древнерусском языке, косвенно опять-таки свидетельствуют данные родственных славянских языков, в которых это значение не прослеживается. Уже в СлРЯ XVIII в. глагол *goditi* дается с пометой «просторечное» (*Погодите, маменька, погодите... [Анна Петровна]: Чего же годить-то? – А. Островский. Бедная невеста*).

Наиболее ярко значение ‘хорошее, подходящее’ проявилось в целом ряде лексем, производных от корня *god-*, но не связанных с обозначением времени: *выгода*, *удогить*, *пригодиться*, *годиться* и др. Примечателен тот факт, что в словацком языке *година* – *doba*, *годиться* – *byt' dobrým*. Само слово *doba* известно южно- и западнославянским языкам в значении ‘время’, а многочисленные производные этого корня образуют обширное этимологическое гнездо: *удобный*, *сдобный*, *подобный*, *надобный*, а также *добрый*. Лексема *doba*, совпадающая по смыслу с *годом* и *годиной*, в современном русском литературном языке отсутствует. Исходное значение этого корня близко к слову **godъ*: ‘соответствовать’, ‘подходить’, ‘быть удобным’. В русских диалектах слово *doba* имело значение ‘пользы’, ‘поры’, ‘времени’, ‘возраста’. Слова *год* и *doba* в праславянский период связывала временная семантика: обозначение времени вообще и времени, удобного для чего-либо. Причем вначале лексем, являясь наименованиями какого-либо временного отрезка, могли заменять друг друга; затем произошла специализация значений слов. От основы *dob-* после XI века образуется достаточно широкий ряд дериватов. Постепенно семантика

слова *doba* конкретизируется значением времени, часа и совпадает по смыслу с лексемой *година* – производным от основы *год* (кстати, в современном польском *godzina* – ‘час’). Не только слово *doba* совпадает по смыслу с *годиной*, но и дериваты этой лексемы сближаются с производными от основы *год*. Достаточно сравнить слова: *удобный* – *годный*, *подобный* (др.-русс. *подобьнь* ‘похожий, подходящий’ М. Фасмер) – *пригодный*, *доблий* (ст.-сл. *dobль* ‘способный’ М. Фасмер) – *годный* и т.д.

Итак, мы рассмотрели несколько слов из гнезда с этимологическим корнем **god-*. С точки зрения синхронического подхода к системе словообразования, эти слова уже формально не выводимы из исторической вершины **god- (*goditi)*, не считаются однокоренными и не входят в одно словообразовательное гнездо. Как уже было сказано в начале статьи, в Словаре А.Н. Тихонова этимологическое гнездо с корнем **god* разбито на 11 словообразовательных гнезд. И.А. Ширшов в Толковом словообразовательном словаре выводит в вершины отдельных словообразовательных гнезд слова: *выгода*, *год*, *годиться*, *негодовать*, *погода* (слова *выгадать*, *годить*, *удогить*, *удогье* в словаре не представлены). *Негодяй* и *пригожий* не являются вершинами отдельных гнезд (как это сделано в Словаре А.Н. Тихонова), а входят в словообразовательное гнездо с вершиной *годиться*. Как видно из приведенных данных, мнения двух авторов разнятся. Из этого можно сделать вывод, что синхрония – понятие достаточно условное, так как нет возможности однозначно сказать, что такие-то конкретно семантические связи между однокоренными словами в настоящее время уже не ощущаются, а такие-то наоборот. Не будет лишним привести точки зрения еще нескольких ученых на систему словообразования. Так, глубокое понимание соотношения синхронического и диахронического аспектов в изучении языковой системы принадлежит О.Н. Трубачёву. По его мнению, диалектическая взаимосвязь синхронного и диахронного подходов к словообразованию очевидна. Искусственное разрывание того, что находится в непрерывном взаимодействии, приводит к упрощению и неправильному описанию системы языка [2: 3–16].

Таким образом, если мы принимаем точку зрения, что словообразовательный и этимологический анализ должны быть совмещены, то в таком случае нам необходимы этимологические соответствия в родственных языках.

Список литературы

1. Тихонов А.Н. Первый гнездовой словарь и его роль в развитии русской лексикографии // Словарь Академии Российской 1789–1794. М., 2001. Т. 5.
2. Трубочёв О.Н. Реконструкция слов и их значений // Вопросы языкознания. 1980. № 3.

Словари

1. Словарь древнерусского языка XI–XIV веков под ред. Р.И. Аванесова. Т. 1–6. М.: Русский язык, 1988–2000.
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1–27. М.: Наука, 1975–2006.
3. Словарь русского языка XVIII века. Т. 1–15. СПб.: Наука, 1984–2005.

4. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. 1–3. М.: Знак, 2003.
5. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–2. М.: Русский язык, 1985.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Вече. Мир книги, 2001.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2-х томах. Том I (А-Пантомима). М.: Русский язык, 1999.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1987.
9. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004.
10. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубочева. Вып. 1–33. М., 1974–2007.

**USING THE DATA OF RELATED LANGUAGES TO SOLVE
THE PROBLEMS OF RUSSIAN HISTORICAL WORD-FORMATION***S.S. Bolshakova*

External reconstruction (the use of the data from related languages) helps to build the system of Russian word-formation.

Keywords: derivation, derivation nest, synchrony, diachrony.